The первая глава

Линия зрения мгновенно собралась на Чу Юань с разными выражениями.

Чу Юань медленно открыл глаза, его глаза уклонились, и весь человек казался беспокойным.

Глаза Юн Шуйшэн на три секунды высунулись на Чу Юаня, когда он презрительно храпел: "Госпожа Хуа имеет в виду, что этот младший брат - тот, который вам нравится?".

Хуа Цинданс была несколько удивлена реакцией Чу Юаня, и услышав слова Юнь Шуйшэн, она ответила: "Господин Юнь думает, что что-то не так?". У нее не было ни малейшего благоприятного чувства по отношению к семье Юнь, поэтому ее тон был не очень вежливым.

"Кто он? не была бы достойна женщины из моей цветочной семьи." Прежде чем Yun Shuisheng смог поговорить, Хуа Мо Се взял на себя инициативу, его старое лицо было почти закончено сегодня.

У Хуа Цинданс прохладно в глазах, когда она уставилась на Хуа Мо Се и сказала: "Он тот, кто мне нравится, и мой будущий муж, пожалуйста, говорите вежливо".

"Как ты смеешь! Как ты смеешь так со мной разговаривать ради мальчика неизвестного происхождения?" Хуа Мо Се уже был вне гнева, и сегодня отношение Хуа Лайт Дэнс заставило его и в шоке, и в гневе. Через что именно она проходила все эти годы? Тем не менее, одно можно сказать точно: она уже не та самая Хана Лайт Дэнс, которая так заворожила себя.

Хуа Цинданс с презрением улыбнулся и посмотрел на Хуа Мо Се с саркастическими глазами.

Это раздражало Хуа Мо Се еще больше в его сердце, гнев, который был вне его контроля.

"Ха!" Юн Шуйшэн дважды засмеялся, но это был смех с кожей на кожу: "Я могу понять отказ госпожи Флауэр от этого брака, но эта причина слишком нелепа, найти такого обычного и непримечательного ребенка, как оправдание, не боишься ли ты принести ему опасность?".

Другие также согласились, что этот щит слишком нелепый, чтобы его найти.

"Этот ребенок появился из ниоткуда?"

"Насколько ему известно, он всего лишь хороший кожаный человек, и на первый взгляд он просто алкоголик."

"Малыш, убирайся из Клауд Рок Сити сейчас же, или я тебя порежу и скормлю собакам."

Семья Юнь кричала, Хуа Цинму отказался вступать в брак с семьёй Юнь, но нашёл такое маленькое белое лицо, разве это явный удар по лицу семьи Юнь?

Чу Юань повесил голову, не умея читать его выражения, но сделал два шага назад на ноги и спрятался за призрачным стариком, явно убегая, мягко говоря, в страхе.

Выражение Хуа Цинданс было еще более странным, что делал Чу Юань? Может ли он терпеть оскорбления со стороны других людей, чтобы избавиться от себя?

Удивление старого призрака было еще тяжелее в его сердце, Чу Юань был как божественная фея в его сердце, и он не был бы настолько глуп, чтобы думать, что Чу Юань действительно испугался, зачем он это сделал?

То, как отношение Чу Юаня причинило ей боль, она подошла и потянула за руку Чу Юаня, чтобы вытащить его из-за старого призрака, так как вы не могли дождаться, чтобы избавиться от меня, то я не так хорош, как вы думаете.

"Молодой человек, я спрашиваю вас, вы действительно из тех, кто нравится мисс Цветок?" Юн Шуйшэн спросил с узкой улыбкой, но ледяной свет мигал у него под глазами.

Чу Юань посмотрел на него и беспорядочно размахивал руками: "Нет...нет, я просто подрабатываю, это госпожа Хуа потратила десять тысяч долларов, чтобы попросить меня притвориться ее парнем".

Сцена затихла на три секунды, затем толпа заревела от смеха.

Хуа Цинду чуть не умер от гнева и злобно уставился на Чу Юань, чуть не случился припадок, но проглядел, как старик-призрак тихо покачал головой о нее. Хуа Цинданс была ошеломлена на мгновение и заставила себя сопротивляться стремлению избить Чу Юаня.

На самом деле, старик-призрак также был полон вопросов, но из своего восхищения Чу Юань, он считал, что у Чу Юаня должна быть причина для этого.

Юн Шуйшэн тоже засмеялся, но холод под его глазами не рассеялся и с улыбкой сказал Чу Юаню: "Молодой человек, так как ваша фальшивая личность теперь разобрана, я позволю кому-нибудь отослать вас прочь!"

Репутация семьи Юнь не могла быть запятнана ни в малейшей степени, и если бы было известно, что Хуа Цинду все еще была в семье Юнь после ее замужества, то она определенно была бы высмеяна. Он подмигнул подростку позади него.

Подросток бесследно кивнул головой, и под его глазами мелькнуло мрачное пятно, когда он сделал несколько шагов вперед и сказал Чу Сюй: "Пойдем, я провожу тебя". Это не место для тебя".

Чу Сюнь сделал два шага, потом снова остановился, оглянулся на "Танец света Хуа" и осторожно сказал: "Госпожа Хуа, это... те десять тысяч долларов, что вы обещали мне?"

"Ты тоже заслуживаешь денег мисс Флауэр?" Молодой человек из семьи Юнь подошел и дал Чу Юань толчок, затем пришел в Чу Юань и прошептал: "Уходите, или не говорите о деньгах, и будьте осторожны, чтобы оставить свою жизнь здесь".

Чу Сюй, казалось, был в большом шоке, неоднократно кивал головой, затем в панике побежал к внешней стороне усадьбы. Молодежь семьи Юнь холодно улыбнулась и приняла меры.

"Мисс Флауэр, такая шутка совсем не смешная". "Облачная Водяная Облачность" сказала бледно.

"Я не шучу, он действительно в моем вкусе, я просто обожаю это прекрасное свежее мясо, тебе не кажется, что он красавчик?" Ханабаяси сказал дразняще.

"Госпожа Цветок, пожалуйста, говорите внимательно, вы единственная, кто собирается жениться на моей семье Юнь, вы должны уважать себя в каждом слове, иначе вы навредите не только себе, но и другим". Тон Юн Шуй Шенг был на несколько очков холоднее.

"Ты мне угрожаешь?" Лицо Хуа Цинду также замерзло, и ее глаза чихнули: "Пожалуйста,

будьте осторожны, я никогда не обещала выйти замуж за вашу семью Юнь, что касается того, кто мне нравится, это мое дело, я знаю, что ваша семья Юнь единственная, кто может покрыть небо, он не закончится хорошо, если вы заберете его, не так ли? Но это не имеет значения, в мире есть не один красивый мужчина, как этот вид тощего маленького свежего мяса, даже если я буду менять его каждый день, я никогда не смогу изменить все это. Я просто не верю, что твоя семья Юнь может стереть с лица земли всех красавцев?"

Сбежав в панике, Чу Юань наткнулся на ноги, и гневно повернулся назад, чтобы взглянуть на танец света Хуа, он понял, что эта женщина специально разговаривала с ним.

Хуа Цинду обратила внимание на фигуру Чу Юаня, и когда она увидела, что он чуть не упал, она не могла не посмеяться, и ветви цветов дрожали от смеха, и глаза подростков смотрели прямо.

Холодное мерцание в нижней части глаз Юнь Шуй Шэна, он наконец почувствовал настроение Хуа Мо Се, оказывается, что слова действительно, но убийственно. Если бы не танец Хуа Лайт, он был бы забит до смерти давным-давно.

Только после исчезновения фигуры Чу Юаня, танец Хуа Лайт отодвинул свой взгляд и помахал толпе, как муха: "Пожалуйста, продолжайте, мне нужно вернуться и поспать, после того, как я слишком долго бросал и поворачивал прошлой ночью, маленький красавчик все еще довольно силен.....".

Хуа Цинданс покраснела красным и намеренно сделала свои слова двусмысленными.

Слова были слишком легкомысленны, и многие подростки смотрели на горячее тело Хуа Циндэнс и тайно глотали слюну, тайно восхищаясь Чу Юаня, с одной стороны, и проклиная Чу Юаня, с другой, за то, что он свинья с головой, полной капусты.

Старое лицо Юн Шуй Шенга было железным. Юн Нан Фэн - гордость небес, дракон и феникс. Что это был за мальчик? Выносить имена двух людей одновременно - это большое оскорбление для Юньнань Фэн.

Оскорбить пик Юньнань было бы оскорбить семью Юнь.

Видя, что танец Хуа Светлый вот-вот войдёт на виллу, Юн Шуй Шенг сурово сказал: "Госпожа Хуа, подождите минутку!"

Хуа Циндэнс повернулся назад, чтобы посмотреть на него, и с нетерпением сказал: "У господина Юня есть что-то еще"?

"Да, есть кое-что, о чем я хотел бы спросить госпожу Цветок. Некоторое время назад кто-то из моей семьи Юнь отправился в Древний Речной Город, чтобы попросить госпожу Цветок вернуться, но они так и не вернулись, никаких новостей, могу ли я спросить, видела ли госпожа Цветок этих троих?"

Хуа Цинду сделала шаг в сердце, но не удосужилась посмотреть на выражение Призрака Лао, любой шаг в это время может вызвать подозрения у Юнь Шишэна, а затем притворилась удивленной и сказала: "Есть ли такая вещь? Я не видел".

Сказав это, он скрутил голову, посмотрел на Демона Старика и спросил: "Демон Старик, ты видел его снова?".

Старое Лицо Призрака покачало головой без выражения. Он темно смеялся в своем сердце, конечно, он видел это, а также видел, как эти три человека были убиты без какого-либо сопротивления этой ужасной маленькой змеей из Чу Юаня.

"Господин Юн, мы действительно не видели этих трёх человек, которых вы упомянули. Думаю, вам лучше послать кого-нибудь на его поиски, в древней реке много красивых женщин, может быть, эти трое играют в древнем речном городе во времена пещеры золотого цвета и хорошо проведут время".

Юн Шуйшэн также не мог не задаться вопросом, не может ли это быть на самом деле так, как сказал танец Хуа Лайт, где эти три человека напиваются на бумаге и золоте? Иначе, с силой троих, как они могли потерять новости без всякой причины? Если только они не прячутся.

"У господина Юна есть еще вопросы? Если нет, то я не буду сопровождать".

"Подожди!" Юн Шуйшенг снова прозвучал.

"Ты закончил? В общем, я не знаю, куда делись эти трое." Ханабаяси сказал в отвращении.

Юн Шуйшэн на этот раз не сердился, его мрачное лицо немного успокоилось, и оно было со слабой улыбкой, только эта улыбка показалась немного зловещей.

"Мисс Флауэр, на самом деле наша семья Нан Фэн все еще заботится о вас, он слышал, что ваша мать страдает странной болезнью, но за эти годы он ушел с пути, чтобы посетить известных врачей повсюду, и, наконец, получил что-то в первые дни ....."

Юн Шуйшэн сказал, что здесь намеренно останавливается и не говорит.

Конечно, как он и думал, лицо Хуа Цинду изменилось, и она с тревогой сказала: "И что потом? Он нашел лекарство, которое исцелит мою мать?"

Юн Шуйшэн засмеялся и кивнул, ''Конечно''. Мы можем быть уверены, что это лекарство точно вылечит твою мать. И в мире есть только одна копия этого лекарства, никогда больше не найденная".

"Где лекарство?" Хуа Цинданс спросил острым голосом.

"Конечно лекарство в семье Yun, возможно мисс Хуа не знает, это лекарство стоит целое состояние, и оно приняло нашу семью Yun большое усилие для того чтобы найти его. Вот почему ребенок Нан Фэн так страдал! Жаль, что он бреет голову, так сказать, безжалостно и преднамеренно, и, глядя на отношение госпожи Хуа, я чувствую себя таким недостойным его, как дядя". Юн Шуйшэн сказал горько.

Хуа холодно улыбнулся и действовал, а затем действовал, желая быть стервой и построить покерный дом одновременно. Раз уж вы, ребята, хотите поиграть, то я поиграю с вами.

Ее глаза были красными и поливали: "Я не думала, что Нан Фэн так много для меня сделает, как он может быть таким глупым?"

Юн Шуй Шэн был втайне счастлив, что рыба взяла наживку, поэтому он вздохнул и сказал: "Хотя Нан Фэн хороший мальчик, но его характер чистый и добросовестный, и его сердце истинно, и он никогда не изменит свои чувства". Возможно, госпожа Хуа не знает, что с тех пор, как мы познакомились несколько лет назад, он ностальгирует по этой жизни, иначе он

останется один на всю жизнь".

Слезы скользили по его щекам, и Хуа Цинду был настолько тронут, что закричал вслух и скулил: "Обещаю, я готов жениться".

Старый призрак торопился говорить, и как только он открыл рот, он увидел, как Хуа Цинду тайно подмигнул ему, и он сразу же согласился, временно подавляя сомнения в своем сердце.

http://tl.rulate.ru/book/18995/861524